

С.В. Березницкий*

ИХТИОФАГИ АМУРА И РЫБОПРОМЫШЛЕННИКИ: ОТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДИФФУЗИИ ДО ГУМАНИТАРНОЙ КАТАСТРОФЫ

Статья посвящена воздействию рыбопромышленных компаний на традиционное речное рыболовство коренных народов Амура в XIX–XXI вв. Автор рассматривает особенности использования такого рыболовного изобретения, как заездок, в традиционной культуре коренных народов и последствия его заимствования и усовершенствования европейскими переселенцами, которые превратили данную технологию в средство бесконтрольного обогащения за счет беспощадной эксплуатации природных ресурсов.

Ключевые слова: коренные народы Амура, добыча рыбы, заездок, культурная диффузия, рыбопромышленные компании, гуманитарная катастрофа

Fish eaters of the Amur region and fishing companies: from ethnocultural diffusion to humanitarian disaster. SERGEY V. BEREZNITSKY (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia)

The article deals with the impact of fishing companies on the traditional river fishing of the indigenous peoples of the Amur region in the XIXth–XXIst centuries. The author examines the features of using such a fishing invention as *zaezdok* (fishing fence) in the traditional culture of indigenous peoples and the consequences of its borrowing and improvement by European settlers, who turned this technology into a means of uncontrolled enrichment through ruthless exploitation of natural resources.

Keywords: indigenous peoples of the Amur region, fishing, fishing fence, cultural diffusion, fishing companies, humanitarian disaster

Введение

Общество амурских народов, как и любое другое, представляет собой постоянно видоизменяющийся историко-культурный процесс, в котором возникают сложные явления, связанные как с цикличностью, так и с линейностью развития, с замедлением и скачками, с прогрессивной или деструктивной трансформацией культурных форм. Актуальными являются исследования культурных изменений в результате

глобальных общественных вызовов, катастрофических ситуаций, угрожающих самому факту существования аборигенного сообщества. Гуманитарные катастрофы представляют собой кардинальное изменение этносоциальной системы конкретного общества, трансформацию системы жизнеобеспечения, комплекса культурных ценностей, деградацию демографической и социальной структур, разрушение духовных основ жизни людей.

* БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, svbereznitsky@yandex.ru

© Березницкий С.В., 2024

Причинами локальных гуманитарных катастроф являются непродуманная управленческая, народно-хозяйственная деятельность, этнокультурные заимствования, диффузии культурных форм и механизмов. С.А. Арутюнов разработал концепцию о взаимодействии культур, кардинально отличающихся в цивилизационном отношении, в специфике хозяйственно-культурных типов, менталитета. На примере взаимодействия европейских этносов и коренных народов Севера ученый выявил, что наибольшее число культурных элементов заимствуется вторым обществом у первого, как у более многочисленного, мощного, развитого в промышленной сфере [1, с. 22, 29, 70]. Диффузия наиболее актуальна для формирования особенностей локальных культур.

Американский исследователь К. Уисслер сделал вывод о том, что при этнокультурных контактах диффузия преобладает над независимым изобретением [20, р. 132–133]. Людям гораздо легче и проще воспользоваться уже готовыми технологиями, чем создавать их самостоятельно. Уисслер классифицировал два основных вида диффузий: естественную, присущую народам традиционных культур, и целенаправленную, характерную для индустриальных культур, особенно актуальную в контексте процессов массового переселения и освоения новых территорий [21, р. 128–129].

Второй тип диффузий можно проследить на примере этнокультурного взаимодействия коренных народов Амура и европейских переселенцев со второй половины XIX в. по первую четверть XXI в. в сфере промысловых технологий и, конкретно, в амурском рыболовстве. Здесь не разрешимой до сих пор остается проблема с рыбопромышленными компаниями, осуществляющими свою деятельность в Амурском лимане.

Хозяйственно-культурный тип коренных народов Амура и его притоков включает в себя охоту на сухопутных, таежных, тундренных животных, рыболовство и морской зверобойный промысел, собирательство пищевых, лекарственных и технических дикоросов, оленеводство и собаководство. Наиболее важную роль в системе жизнеобеспечения амурских народов всегда играло рыболовство. Тунгусо-маньчжурские и палеоазиаты в течение сотен лет адаптации к местной природной среде выработали уникальные технологии добычи и переработки пищи, хитроумные ловушки, орудия промысла,

транспортные средства и другие компоненты промысловой культуры.

Традиционные орудия амурского рыболовства

Архаичные орудия лова рыбы в притоке Амура – р. Уссури, в реках восточных склонов Сихотэ-Алиня – каменные и сетные запруды, остроги, крюки и гарпуны – широко используются и в настоящее время. Некоторые из них ведут свою историю с каменного века [3, с. 857–870]. Славянские переселенцы заимствовали отдельные виды таких орудий лова у коренных народов – удэгейцев, нанайцев, орочей, тазов. Традиция заимствования уловистых орудий для добычи рыбы на Дальнем Востоке насчитывает многие сотни лет. Одним из примеров в данном случае является поворотный гарпун с костяным крючком, относящийся к охотской культуре (I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.). Впоследствии он был известен по археологическим находкам на памятниках покровской культуры IX–XIII вв. Из бассейна Амура это орудие распространилось – в результате этнокультурных контактов, диффузий, миграций – на Сахалин, Охотское побережье, Хоккайдо. Нивхи данное орудие не заимствовали, т.к. самостоятельно разработали более удобный и надежный гарпун для добычи лосося, а в рыболовной культуре айнов он сохранился до сих пор [6, с. 314–321].

С полным правом можно назвать гениальным такое изобретение коренных народов Амура, как заездок: сложное устройство из забитых в дно водоема столбов, с системой поднимающихся и опускающихся сетей, с мешками-ловушками для содержания в них свежей рыбы в воде. Эту конструкцию сетного орудия лова устанавливают на пути хода нерестового лосося. Подгоняемая инстинктом рыба наталкивается на сеть и в попытках обойти ее проходит через своеобразный лабиринт ловушек, окончательно попадая в садок. Выбраться из него рыба не в состоянии, рыбаки же легко добывают ее из воды. Историю происхождения заездка, его диффузию из аборигенной культуры в европейскую, конструктивные, локальные, территориальные, этнокультурные особенности, технологии установки и использования рассматривали в своих трудах многие исследователи XIX–XXI вв. [2, с. 230–239; 4; 5, с. 222–223; 7, с. 61–63; 11; 13, с. 130, 148, 151; 15, с. 32–33, 53–54; 16, с. 48–55; 17, с. 92; 18, с. 19–21; 19, с. 215–218].

Н.А. Крюков, по результатам собственных наблюдений, подробным образом не только описал выбор оптимального места на реке, устройство и принцип действия заездка в Амурском лимане, но и привел стоимость его сооружения, показал точный выход определенных видов лососевых пород, объемы красной икры, цены на продукцию рыболовов. Исследователь подчеркнул, что в конце XIX в. русские переселенцы в основном покупали уже пойманную рыбу и готовую икру у нивхов и нанайцев. Желающий ловить рыбу должен был взять нужный участок реки в аренду на торгах городской управы. Заездок сооружался на отмели, на дне которой произрастал особый вид травы: именно в такие места в первую очередь заходил лосось. Сваи для заездка изготавливали из прочной листовичной древесины, под водой к ним крепились решетки из жердей листовичницы, переплетенных гибкими прутьями тальника. Натываясь на эту решетку, рыба в поисках дальнейшего хода против течения в верховья Амура на нерест неизбежно попадала в ловушку, сплетенную из волокон крапивы или из пеньки. Обычная длина заездка редко превышала в те годы 125 сажень¹. В разные сезоны один заездок давал возможность поймать от 4 до 18 тыс. штук кеты [11, с. 54–58].

Таким образом, эта ловушка максимально приспособлена для добычи нерестового лосося во время рунного хода. Она позволяет за короткое время заготовить необходимое количество вкусной белковой пищи для людей и собак – единственных ездовых животных в амурской рыболовной культуре. Из шкурок лосося аборигены изготавливали одежду, обувь, вырезали трафареты для украшения халатов, применяли в производстве различной утвари, делали клей и т.п.

Ставных неводов в традиционной рыболовной культуре коренных народов Амура не знали, при подледном лове использовали сети, ловили рыбу закидным неводом: одно крыло крепилось на берегу, другое заводили с лодки. Неводы с мотней народы Амура заимствовали у русских переселенцев [15, с. 32–33].

В конце XIX – начале XX вв., воспользовавшись временным ослаблением российских властей на дальневосточных рубежах, резко активизировались японские рыбопромышленники и браконьеры – сначала в 1860-х гг. на Сахалине, а затем в 1890-х гг. на Амуре и в Приморье. Японские рыбаки перегораживали практически

весь Амурский лиман, оставляя без рыбы негидальцев, ульчей, нанайцев, удэгейцев и других аборигенов верховьев Амура, Амгуни, Уссури, Анюя, Тунгуски и других рек. По договорам с Россией Япония в тот период осуществляла полный контроль над промыслом лосося на российском Дальнем Востоке [12, с. 394].

Именно из-за того, что заездок считается самым эффективным способом лова рыбы, в советское время их количество в рыболовецких колхозах на Амуре и Сахалине строго лимитировалось в соответствии с наблюдениями местных жителей, выводами и рекомендациями специалистов Амурского отделения Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО).

От культурной диффузии к гуманитарной катастрофе через гуманитарную помощь

Понятие «гуманитарная катастрофа» появилось в научном обороте лишь в конце XX в. В целом оно означает крупномасштабное социальное бедствие, нарушение прав, свобод, благополучия людей, ухудшение моральных, эмоциональных, физических условий существования и развития сообщества, трансформацию системы жизнеобеспечения и культурных ценностей. В сравнении с природными или военными катастрофами гуманитарные отличаются именно тем, что в них на первый план выходят гуманитарные негативные последствия. Одним из источников гуманитарных катастроф являются результаты агрессивного доминирования одной из сторон межкультурных, междисциплинарных, социально-экономических контактов.

После 1990-х гг. исчезли не только государственные органы рыбоохраны, в которых служили люди с высокими моральными качествами, но и вся советская система гуманистических отношений между народами – большими и малыми. Для возникших рыбопромышленных компаний главным стал лишь принцип наживы любым путем. В отличие от своего прародителя – аборигенного заездка длиной до ста метров – современные раскидывают свои крылья на многие километры. Изобретшие такой великолепный способ лова рыбы коренные народы страдают от своего же изобретения.

Современный заездок представляет собой сложное, грандиозное, многокилометровое технологическое сооружение, состоящее из

¹ Сажень = 213 см.

огромного количества длинных свай, которые вбиваются в дно лимана при помощи мощной техники, лебедок и кранов, затем на них сооружается настил. Все пространство от уровня воды до дна затягивается сетями. В середине заездка на настиле устанавливаются лебедки, которые поднимают сети для пропуска нерестовой рыбы в проходные дни и следующих по Амуру судов с различными грузами.

В 2010–2017 гг. количество заездков на Амуре стремительно росло и достигло почти сотни. В результате в 2017 г. для ихтиофагов Амура наступила настоящая гуманитарная катастрофа, потому что рыбопромышленники не пропустили лосось дальше своих заездков. Глобальность этой катастрофы усугубляется еще и природным фактором: по всему Амуру и его притокам были лишены пищи многие виды животных и птиц.

Из-за ведомственной неразберихи рыбопромышленники всегда находят обходные пути, чтобы не выполнять правила и законы о рыболовстве в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, продолжают промысел тихоокеанских лососей, чем препятствуют обеспечению даже минимальных условий их естественного воспроизводства, и даже в периоды пропуска рыбы на нерестилища ловушки не приводятся в нерабочее состояние. На основе многолетних наблюдений на Амуре ихтиологи делают убедительные выводы о том, что ловля заездками по технологии, соблюдение проходных дней, подъем сетей из воды позволили бы как добывать необходимые квоты промышленникам, так и обеспечивать красной рыбой расселенные выше Амурского лимана коренные народы. В настоящее время ученые обладают всеми современными технологиями и оборудованием (квадрокоптерами, подводными видеокамерами, сонарами, гидроакустической аппаратурой) для определения точного числа тихоокеанских лососей и выяснения особенностей их миграционной активности в конкретные сезоны [2, с. 230–239; 8, с. 93–105; 10, с. 16–32].

Ситуация с добычей нерестового лосося на Амуре очень сложна: из различных источников поступает не просто противоречивая, а противоположная и взаимно агрессивная информация. У каждой стороны конфликта есть своя правда: коренные народы требуют предоставить им право ловить рыбу там, где сотни лет рыболовным промыслом занимались их предки и создали амурскую культуру.

Окончательно точку в спорах поставил Приказ Минсельхоза России от 06.05.2022 г. № 285 (в дальнейшей редакции 10.03.2023 № 154) «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна». В пункте 32.28 этого приказа говорится: для добычи тихоокеанских лососей разрешается устанавливать в Амурском лимане не более одного ставного невода или ставного невода типа заездок (с использованием в конструкции жестких элементов и забитых в грунт свай) с одной стороны каждого канала в пределах рыболовного участка [14, с. 37–38]. Как устанавливать, сколько участков находится у рыбопромышленников в аренде, каких размеров должны быть ловушки, и другие детали рыболовной технологии уже не так важны, если разрешенным, а, следовательно, законным является сам заездок.

Таким образом, рыбопромышленники оперируют договорами о взятии огромных по площади участков Амура в долгосрочную аренду, и теперь их защищают федеральные законы. В частности, представители Ассоциации предприятий рыбной отрасли Хабаровского края выступают в защиту заездков, ссылаясь на заключение ТИНРО и мнение самих рыбопромышленников: ставной невод типа заездка как орудие лова полностью обеспечивает беспрепятственный пропуск рыбы на нерест в Амурском лимане. Категорически против таких выводов представители Ассоциации рыбодобывающих предприятий Ульчского и Комсомольского района Хабаровского края, до которых рыба просто не доходит. С ними солидарны сотрудники Амурского филиала Фонда дикой природы.

Сотрудники ТИНРО убеждают общественность, что делают свои выводы на основе объективного научного анализа состояния лососевого стада. В 2018–2023 гг. на Амуре проводились комплексные ихтиологические экспедиции для выяснения причин катастрофического снижения улова лососей и выработки неотложных решений для сохранения запасов водных биоресурсов Амура. Хотя часть представителей коренных народов убеждена, что специалисты в сфере ихтиологии намеренно искажают реальные объемы рыбы, на основании чего рыбопромышленникам выдаются завышенные квоты.

Следует упомянуть и еще один фактор, который можно назвать «подсластителем» гуманитарной катастрофы – гуманитарную помощь.

Посредством нее рыбопромышленники стараются уладить конфликт с коренными народами, с этническими лидерами, с ассоциациями коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС), с уполномоченными по делам КМНС, с представителями средств массовой информации, блогерами. Гуманитарная помощь представляет собой добровольное, безвозмездное, благотворительное пожертвование оборудования, расходных материалов, продовольствия, медикаментов, финансовых средств и т.п., оказание различных услуг в социальной сфере пострадавшим и нуждающимся людям.

Синтезируя большой объем информации, собранный у тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов Амура, можно сделать вывод о том, что в оценке последствий деятельности рыбопромышленных компаний их общество не однородно (Полевые материалы автора. Хабаровский край, 2018–2023 гг.). Все информанты были единодушны в том, что для выживания им необходима рыбная диета. Однако вылов рыбы в достаточных объемах невозможен из-за деятельности рыбопромышленных компаний, установивших заездки в Амурском лимане. В результате нерестовая рыба не может пройти выше по Амуру, полностью попадая в сети этих бизнесменов.

Беседы с жителями Оремифского, Иннокентьевского, Маго и других сельских поселений Николаевского района, г. Николаевска-на-Амуре, с коренными народами Нанайского и Хабаровского районов Хабаровского края показали, что рыбопромышленники занимают неуступимую позицию для несовершенного российского законодательства в сфере рыболовства. Именно крупным рыбопромышленным компаниям под силу организовать массовый вылов лосося, чтобы его продажа сетевым оптовикам оправдала затраты на приобретение оборудования, горюче-смазочных материалов, сетей, неводов, промысловой одежды, постройку заезدков, оплату труда наемных рабочих, в т.ч. и из числа КМНС. Несмотря на то, что процент рабочих из числа КМНС небольшой, благополучие их семей, их вклад в работу компаний сказываются на бедственном положении всех КМНС бассейна Амура. Вся жизнь нивхов, негидальцев, нанайцев – как традиционная, так и современная – связана с рыбой. Это основа их жизни в биологическом и в ментальном смыслах. Для коренных народов рыба – не просто этническая пища, а основа существования и дальнейшего развития.

Анализ информации, собранной у представителей различных групп коренных народов, у сотрудников сельских и городских администраций, у чиновников, у рыбопромышленников, у сотрудников силовых структур и культурных учреждений, в Ассоциации КМНС, показал, что все эти люди оперируют своими моральными категориями, этническими, культурными, экономическими взглядами и выгодами. Рыбопромышленникам в Амурском лимане нужна коммерческая прибыль, деньги для себя и рабочих. Компании, которые находятся выше по течению Амура, в Ульчском районе, в районе имени Полины Осипенко на Амгуни, несут большие потери: они разоряются из-за того, что набрали много кредитов, выиграли конкурсы на промысловые участки, на квоты, купили оборудование, некоторые даже плавбазы.

Рыбопромышленники, добывающие рыбу в Амурском лимане, продают рыбу жителям края, представителям КМНС по фиксированной, невысокой цене – примерно 30–40 руб. за кг, в соответствии с общекраевой программой «Доступная рыба». Жители с. Нижнее Пронге, Алеевка, в основном представители КМНС, благодарны рыбопромышленникам артели «Нижнее Пронге» за гуманитарную помощь в виде горючего для моторных лодок, за обеспечение в холодный период детских садов, ветеранов бесплатными дровами, за безвозмездно предоставленные стройматериалы и продукты на зиму, которые промышленники завозят на своих судах по заявкам жителей. Единственную грунтовую дорогу, связывающую Алеевку с остальным миром, ремонтируют также рыбопромышленники. Эту дорогу местные нивхи прозвали «дорога жизни». В Нижнее Пронге и в Алеевку, расположенные на противоположном от Николаевска берегу лимана в 60 км, редко ходят пассажирские суда (из-за частых штормов), а все необходимые для жизни нивхов грузы доставляют именно рыбопромышленники.

Жители п. Пуир, в основном старики и дети, зависят от своих односельчан, которые работают на заездках рыбопромышленной компании «Штурман». Они считают, что ее закрытие станет катастрофой для поселка, ведь компания не только обеспечивает работой их семьи, но и предоставляет топливо, осуществляет ремонт детского сада, школы, клуба.

Рыболовецкий колхоз в п. Озерпах на собственные средства построил рыбообработывающий завод, который сможет платить налоги,

если будет работать на полную мощность. Колхоз и завод являются градообразующими предприятиями, вся жизнь местных нивхов зависит от них. Таким образом, вольно или невольно, многие аборигены вынуждены одобрять рыбопромышленную деятельность бизнесменов в Амурском лимане.

Определенная часть амурского сообщества возлагает надежды на попытки искусственного разведения лосося. На Амуре проблему нехватки лосося уже много лет стараются решить с помощью его искусственного выращивания на частных и государственных лососевых рыбоводных заводах (Тепловском, Биджанском, Удинском, Гурском, Анюйском и др.; на Сахалине и Курильских островах). По мнению специалистов, искусственное разведение не сможет заменить естественное ни по количеству рыбы, ни по ее качеству. Кроме того, использование икры из разных районов Охотского и Японского морей пагубно сказывается на генофонде в целом лосося и, в частности, осенней кеты [9, с. 530–533, 543]. Так, представители Амурского филиала «Главрыбвод» проанализировали работу пяти местных рыбоводных заводов по выращиванию калуги, кеты и осетра и твердо убеждены в том, что искусственное воспроизводство никогда не сравнится своими объемами с природным.

Выводы

Амурские ихтиофаги – как в прошлом, так и сегодня – оптимально расселены на огромной территории Амурского бассейна для того, чтобы своими орудиями лова добывать необходимое для системы жизнеобеспечения количество рыбных и других биологических ресурсов, без урона для окружающей природы.

Современная динамика амурских этносов представляет собой многокомпонентный процесс, который определяется природными, культурными, историческими, социальными, этническими факторами, геополитическими и локальными условиями формирования и дальнейшего развития их общности. Уникальные культурные достижения в материальной и духовной сферах, возникшие в результате длительной адаптации к окружающей среде, являются основой преемственности в процессе передачи культурного наследия не только своим потомкам, но и славянским переселенцам.

Несомненными гуманистическими достижениями обладают такие компоненты этнической

культуры амурских ихтиофагов, как приоритет освоения ими наиболее выгодных в промышленном отношении участков ландшафта, разумное соотношение объема добычи природных ресурсов, необходимых для нормального жизнеобеспечения этноса, с обязательным учетом экофобных и экофильных факторов. Заимствование европейцами заездка у коренных народов позволило им адаптироваться в новых климатических условиях, используя новые для них промысловые технологии.

Возможные сценарии дальнейшего развития культуры амурских этносов предполагают, что она может или полностью трансформироваться, или же возродиться на основе инновационного совершенствования орудий труда, в т.ч. вернувшись к использованию традиционного прообраза современной заездка. В науке известна концепция реверсивной диффузии, т.е. возвращения отдельных технологий к этносу, который их изобрел. Заездки должны вернуться к ихтиофагам Амура, но без европейских технологических усовершенствований, направленных на максимизацию добычи водных биоресурсов. Диффузионным барьером, непроницаемым экраном для подобной экофобной технологии, должна стать именно гуманитарная составляющая – понимание необходимости сохранения природного баланса. Этим пониманием, в отличие от большинства европейцев, еще обладают народы, ведущие традиционный образ жизни, в т.ч. и коренные народы Амура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.
2. Захаров Е.А. и др. О влиянии использования неводоудерживающих типа «заездок» на пропуск производителей тихоокеанских лососей на нерестилища в реке Амур и Амурском лимане // Вопросы рыболовства. 2022. Т. 23. № 4. С. 230–239.
3. Золотухин С.Ф. Архаичные орудия рыболовства и их современная роль в Приморском крае // Известия ТИНРО. 2002. Т. 130. С. 857–870.
4. Золотухин С.Ф. Древнее рыболовство в районе Хабаровска. Хабаровск: Ковчег, 2013.
5. Золотухин С.Ф. К пониманию истории и современных проблем традиционного рыболовства малочисленных народов Севера в Хабаровском крае // Известия ТИНРО. 2014. Т. 179. С. 220–225.

6. Золотухин С.Ф., Лещенко Н.В., Лебедюк В.А. *Марэк* – новый вид рыболовных орудий в бассейне р. Амур // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 314–321.

7. История и культура нивхов: историко-этнографические очерки. СПб.: Наука. 2008.

8. Колпаков Н.В., Коцюк Д.В. Кризисы рыболовства в бассейне реки Амур. Количественный анализ фонда рыбопромысловых участков // Бюллетень № 14 изучения тихоокеанских лососей на Дальнем Востоке. Владивосток, 2019. С. 93–105.

9. Коцюк Д.В. Искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей в бассейне р. Амур: история, современное состояние, перспективы // Известия ТИНРО. 2020. Т. 200. № 3. С. 530–550.

10. Коцюк Д.В., Колпаков Н.В. Вторая амурская комплексная ихтиологическая экспедиция – предпосылки и первые результаты // Вопросы рыболовства. 2022. Т. 23. № 4. С. 16–32.

11. Крюков Н.А. Некоторые данные о положении рыболовства в Приамурском крае. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894.

12. Курмазов А.А. Российско-японские рыболовные отношения в конце XIX – начале XX в. // Известия ТИНРО. 2005. Т. 142. С. 391–402.

13. Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества, в 1855 г. СПб.: Типография К. Вульфа, 1859.

14. Приказ Минсельхоза России от 06.05.2022 г. № 285 (в редакции 10.03.2023 № 154) «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (действует до 1 сентября 2028 г.). М., 2023.

15. Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М.: Наука, 1984.

16. Старцев А.Ф. Рыболовство негидальцев в XX в. // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 48–55.

17. Таксами Ч.М. Нивхи: современное хозяйство, культура и быт. Л.: Наука, 1967.

18. Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов (сер. XIX – нач. XX в.). Л.: Наука, 1975.

19. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Т. 2. СПб., 1899.

20. Wissler, C., 1917. The American Indian: an introduction to the anthropology of the New World. New York: Douglas C. McMurtrie.

21. Wissler, C., 1923. Man and culture. New York: Thomas Y. Crowell.

REFERENCES

1. Arutyunov, S.A., 1989. *Narody i kul'tury: razvitiye i vzaimodeistvie* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

2. Zakharov, E.A. et al., 2022. O vliyaniy ispol'zovaniya nevodov tipa «zaezdok» na propusk proizvoditelei tikhookeanskikh lososei na nerestilishcha v reke Amur i Amurskom limane [On the influence of the use of «zaezdok» type nets on the passing of the Pacific salmon producers to the springing territories in the Amur River and the Amur liman], *Voprosy rybolovstva*, Vol. 23, no. 4, pp. 230–239. (in Russ.)

3. Zolotukhin, S.F., 2002. Arkhaichnye orudiya rybolovstva i ikh sovremennaya rol' v Primorskom krae [Archaic fishing tools and their modern role in Primorsky Krai], *Izvestiya TINRO*, Vol. 130, pp. 857–870. (in Russ.)

4. Zolotukhin, S.F., 2013. Drevnee rybolovstvo v raione Khabarovska [Ancient fishing in Khabarovsk area]. Khabarovsk: Kovcheg. (in Russ.)

5. Zolotukhin, S.F., 2014. K ponimaniyu istorii i sovremennykh problem traditsionnogo rybolovstva malochislennykh narodov Severa v Khabarovskom krae [Towards understanding the history and current problems of traditional fishing of the indigenous minority peoples of the North in Khabarovsk Krai], *Izvestiya TINRO*, Vol. 179, pp. 220–225. (in Russ.)

6. Zolotukhin, S.F., Leshchenko, N.V. and Lebedyuk, V.A., 2016. *Marek* – novyi vid rybolovnykh orudii v basseine r. Amur [*Marek* as a new type of fishing tools in the Amur River basin], *Rossiia i ATR*, no. 4, pp. 314–321. (in Russ.)

7. *Istoriya i kul'tura nivkhov: istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and culture of the Nivkhs: essays in history and ethnography]. Sankt-Peterburg: Nauka. (in Russ.)

8. Kolpakov, N.V. and Kotsyuk, D.V., 2019. Krizisy rybolovstva v basseine reki Amur. Kolichestvennyi analiz fonda rybopromyslovykh uchastkov [Fishery crises in the Amur River basin. Quantitative analysis of the fishing grounds fund]. In: *Byulleten' no. 14 izucheniya tikhookeanskikh lososei na Dal'nem Vostoke*. Vladivostok, 2019, pp. 93–105. (in Russ.)

9. Kotsyuk, D.V., 2020. *Iskusstvennoe vosproizvodstvo tikhookeanskikh lososei*

v basseine r. Amur: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [Artificial reproduction of Pacific salmonids in the Amur River basin: history, current state, prospects], *Izvestiya TINRO*, Vol. 200, no. 3, pp. 530–550. (in Russ.)

10. Kotsyuk, D.V. and Kolpakov, N.V., 2022. Vtoraya amurskaya kompleksnaya ikhtiologicheskaya ekspeditsiya – predposylki i pervye rezul'taty [The Second Amur complex ichthyological expedition: prerequisites and first results], *Voprosy rybolovstva*, Vol. 23, no. 4, pp. 16–32. (in Russ.)

11. Kryukov, N.A., 1894. Nekotorye dannye o polozhenii rybolovstva v Priamurskom krae [Some data on the state of fishery in the Amur region]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. (in Russ.)

12. Kurmazov, A.A., 2005. Rossiisko-yaponskie rybolovnye otnosheniya v kontse XIX – nachale XX v. [Russian-Japanese fishing relations in the late XIXth – early XXth century], *Izvestiya TINRO*, Vol. 142, pp. 391–402. (in Russ.)

13. Maak, R.K., 1859. Puteshestvie na Amur, sovershennoe po rasporyazheniyu Sibirskogo otdela Rossiiskogo geograficheskogo obshchestva v 1855 g. [Journey to the Amur, made by order of the Siberian Department of the Russian Geographical Society in 1855]. Sankt-Peterburg: Tipografiya K. Vul'fa. (in Russ.)

14. Prikaz Minsel'khoza Rossii ot 06.05.2022 g. no. 285 (v redaktsii 10.03.2023 № 154) «Ob utverzhdenii pravil rybolovstva dlya Dal'nevostochnogo rybokhozyaistvennogo basseina» (deistvuet do 1 sentyabrya 2028 g.) [Order of the Ministry of Agriculture of Russian

Federation from 06.05.2022 no. 285 (as amended on 10.03.2023 no. 154) «On approval of fishing rules for the Far Eastern fishery basin» (valid until September, 1 2028)]. Moskva, 2023. (in Russ.)

15. Smolyak, A.V., 1984. Traditsionnoe khozyaistvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina. Etnogeneticheskii aspekt [Traditional economy and material culture of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Ethnogenetic aspect]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

16. Startsev, A.F., 2012. Rybolovstvo negidal'tsev v XX ve. [Fishery of Negidals in the XXth century], *Rossiya i ATR*, no. 1, pp. 48–55. (in Russ.)

17. Taksami, Ch.M., 1967. Nivkhi: sovremennoe khozyaistvo, kul'tura i byt [Nivkhs: modern economy, culture and life]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

18. Taksami, Ch.M., 1975. Osnovnye problemy etnografii i istorii nivkhov (seredina XIX – nachalo XX v.) [Main issues in Nivkh ethnography and history (mid-19th and early 20th centuries)]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

19. Shrenk, L.I., 1899. Ob inorodtsakh Amurskogo kraya. T. 2 [On the native ethnicities in the Amur Region. Vol. 2]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

20. Wissler, C., 1917. The American Indian: an introduction to the anthropology of the New World. New York: Douglas C. McMurtrie.

21. Wissler, C., 1923. Man and culture. New York: Thomas Y. Crowell.

*Статья поступила в редакцию 14.03.2024;
рекомендована к печати 12.04.2024*

